

Мотивы и образы в сокотрийских историях о «диких людях»

Анастасия В. Белозёрова

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, Россия;
Институт востоковедения Российской академии наук,
Москва, Россия, unpindownable@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена анализу образов и фольклорных мотивов в сокотрийских повествованиях о «диких людях». Материалом исследования послужили как ранее опубликованные тексты сокотрийского фольклора, так и данные полевых исследований, проведенных в 2021 и 2025 гг. В ходе полевой работы удалось записать легенду о «диком человеке» (опубликована ранее), а также обсудить с информантами имеющиеся в корпусе тексты жанра *tentilo*, что позволило дополнить их лексико-филологическими комментариями. Сопоставительный анализ показывает, что сокотрийские нарративы о «диких людях» обнаруживают ряд устойчивых мотивов, известных по европейской традиции, прежде всего в описании характерных черт «дикого человека». В то же время в легенде может быть выделена и типичная для подобных нарративов повествовательная схема, широко распространенная как в мировых фольклорных традициях, так и в документальных текстах. Наряду с этим легенда имеет ряд параллелей с историей Энкиду в «Эпосе о Гильгамеше». Таким образом, сокотрийский материал демонстрирует как универсальные, так и культурно специфические черты, позволяя уточнить место данных нарративов в более широком сравнительно-фольклорном контексте.

Ключевые слова: Сокотра, «дикий человек», мотивы, сокотрийский фольклор

Дата поступления статьи: 9 декабря 2025 г.

Дата одобрения рецензентами: 24 января 2026 г.

Дата публикации: 26 сентября 2026 г.

Для цитирования: Белозёрова А.В. Мотивы и образы в сокотрийских историях о «диких людях» // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2026. Т. 9. № 3. С. 96–113. DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-3-96-113

Motifs and imagery in Soqotri “wild men” narratives

Anastasia V. Belozerova

HSE University, Moscow, Russia;

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, unpindownable@gmail.com*

Abstract. The article examines folkloric motifs and imagery found in Soqotri narratives about “wild men.” The study draws on both published Soqotri folkloric texts and materials collected during fieldwork conducted in 2021 and 2025, which enabled the author to record a “wild man” legend (published previously elsewhere) and discuss known texts of the Soqotri *temtilo* genre with our informants to provide lexical and philological commentary. Comparative analysis suggests that Soqotri “wild men” narratives share a number of motifs with European traditions, particularly in the depiction of characteristic traits associated with the “wild” or “feral” man. At the same time, the legend follows a narrative scheme typical of “feral man” stories attested across the world. In addition, certain parallels can be observed with the figure of Enkidu in the Epic of Gilgamesh. The Soqotri material thus exhibits both universal and culturally specific features, contributing to a more precise understanding of these narratives within a broader comparative folkloric framework.

Keywords: Soqotra, wild man, motifs, Soqotri folklore

Received: December 9, 2025

Approved after reviewing: January 24, 2026

Date of publication: September 26, 2026

For citation: Belozerova, A.V. (2026), “Motifs and imagery in Soqotri ‘wild men’ narratives”, *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 9, no. 3, pp. 96–113, DOI: 10.28995/2658-5294-2026-9-3-96-113

В 2021 г. мы записали и позднее опубликовали с подробным филологическим комментарием сокотрийскую¹ легенду

¹ Сокотра – остров в Аденском заливе, провинция Йемена. Об острове и его культуре см.: *Morris M.J.* The oral art of Soqatra: A collection of Island voices. 3 vols. Handbook of Oriental studies. Section 1: The Near and Middle East. Leiden: Brill, 2021. P. 1–9. Основные публикации фольклорных текстов сделаны Давидом Генрихом Мюллером (*Müller D.H.* Die Mehri- und Soqotri-Sprache. I. Texte. Südarabische Expedition, IV. Wien: Alfred Hölder,

о «диком человеке», который живет среди животных и трагически не способен пережить встречу с цивилизацией [Belozerova et al. 2023].

Приведем здесь текст легенды² с переводом на русский язык и наши основные тезисы о мотивах и параллелях, чтобы в дальнейшем сопоставить с другими сокотрийскими нарративами о «диких людях».

1	híma'k é'εfo tó'o yəmoté'lən yə'úmor
érəm ɬad 'ag bə-sa'qótri læ-ħa bə-
yarbiya yə'úmor həy ɬəhrer	Я слышал историю: говорят,
был на Сокотре, в западной
части острова, человек,
которого звали Тахрер.
2	'ag mákrəš ši al-yədára' wa-yəšdóri
həyhe ber hóriš	Он был голый, не носил
никакой одежды и сторонился
людей.
3	al-yó'od wa-yəṭarəb máṭif kaḷ boḷ
yó'od wa-yíkən bə-kanšérhən mənál
to'ódən ɬohórhír yó'od sésən	Он не спускался на равнины
и побережье, а жил в
высокогорьях, где бродят дикие
козы, и бродил там вместе
с ними.
4	wa-yhe də bə-ħalf bər yhən é'εfo
al-déḷəḷ	(А людей в той местности было
немного.)
5	wa-yəšérəd mənál tšérédnən læ-ker
híḷhem di-takénən bə-kanšérhən wa-
al-béne yəšró'oš wa-yəšégəš	Он спускался к горным
источникам, где пьют дикие
козы, но не очень много бродил
вокруг и не показывался.
6	wa-daš sa'a di-yəšró'oš al-šóune 'əy
'ar mákrəš wa-kaḷ məy kən tó'o kən
di-fəzhər láka' 'əy ɬin wa-ħodk mən
má'mid mənál yə'áməd	А когда и показывался, его
не замечали, потому что цвет
его был подобен цвету земли
оттого, что на него налипала
грязь и глина тех мест, где он
спал.

1902. 226 S.; Müller D.H. Die Mehri- und Soqotri-Sprache. II. Soqotri-Texte. Südarabische Expedition, VI. Wien: Alfred Hölder, 1905. 392 S.), Мирандой Моррис (Morris M.J. Op. cit.) и российско-сокотрийским проектом (CSOL), в рамках которого подготовлена и настоящая статья.

² Текст предоставлен информантом Ахмадом 'Исой ад-Да'архи в устной и затем в письменной форме в июне 2021 г. в Москве, работа над подробной расшифровкой и комментированием текста велась также в ходе полевого сезона на острове в декабре 2021 г.

7	yəṣṣounə ʕəy mən sər yhom yəṭārəb
wa-yənāsat id-ṭaḥ wa-yəktənəḥ id-
ḵənšérhən di-neyf di-állə	Иногда видели, как он спускается, стоит на уступе и смотрит на берег, а потом возвращается в высокогорья, к Божьему утесу.
8	ʕaf təy šəm ṭad ʕag ḥa bər yhe láfi
tóʔo šəṭaʕ šérḵaḥ ḵənšérhən yəḥórə
mən ṭəḥórhir	Пока однажды туда не пришел один человек, который был очень сильным. Этот человек, когда проголодается, ходил в горы и искал диких коз.
9	wa-mənál ʕad yəḥórə šérʔəš ʕəy	И пока он их искал, Тахрер показался ему.
10	wa-ʔistáyrab bəy šébə di-maḥrím
ʕank ʕómor də di-boḵ al-ḥəyhe bər
ḥóriš	Человек очень удивился и подумал, что это шайтан. «Не может быть, чтобы это был человек, сын людей!»
11	wa-ṭaṭ ébʔər həy lə-ri di-ḵənšad kor
yəšmétoṣ	Он подошел к нему ближе на уступ, чтобы поговорить.
12	wa-ḥérə lʔišəmtelš wa-lʔišḥəberš al-
kólə bəy ši ʕar al-kəl lʔišəmtel wa-ʔal-
yəšeʔiyin métaṭ wa-ḵaḥ ṭaṭ ʕəghem	Он попытался обратиться к нему и расспросить, откуда он и как поживает, но тот не ответил, потому что Тахрер не умел говорить и был немым.
13	tóʔo šini ʕag də láfi ṭa ʕadfər həy bə-
máʕabhər	Когда сильный человек это понял, то бросил в него камнем.
14	tóʔo hímaʕ ṭáḥrər əbége di-máʕabhər
kən tóʔo bédər wa-al-ʕad mélok ʕəy	А Тахрер, когда услышал стук от падения камня, скрылся быстро, как падающая звезда, и больше его не видели
15	bes ṭáher ʕag wa-ḵálaʕ éʔəfo ʕómor
éhe ṭa kən wa-ʔéhe ṭa kən	Тогда человек вернулся домой и рассказал людям, что произошло.
16	náʕa ʕəgéban təy šəm nəgré wa-
nəṭəšal bəy wa-nəšógər ʕəy ʕasé álla
yənáṭaʕ kə-ʔérhon ṭəḥórhir id-móšgir	Люди стали говорить: Надо как-нибудь собраться и изловить его. Даст Бог, он попадет в ловушку вместе с козами.
17	wa-ʔətwəʕádo éʔəfo mənṭá wa-
mənṭá wa-šégər ʕəy mənál ṭəṭarəbən
ṭəḥórhir	Пришли люди из разных мест и поставили сети там, где обычно спускались с гор дикие козы.

- 18 wa-ɭaɭ kédəm fakɥ wa-fakɥ šérkaɥ
wa-ʔáɥtəb ʔárho wa-hərəse kor
yəšrəʔoʃ kə-ɬəhórhir Одни сидели в засаде, другие
поднялись повыше и стали
орать и шуметь, чтобы он
спустился вместе с козами.
- 19 wa-yhe aɭ-yəhámaɭ šéʔe wa-tóʔo
hímaʔ sénne di-ʔárho šérʔəʃ kə-
ɬəhórhir А он не выносил шума, поэтому,
как только услышал голоса,
и правда спустился вместе
с козами.
- 20 wa-ʔíɥtəb ʔəy ʔárho ʔaf yəɬárəb kə-
ɬəhórhir Так они и кричали, пока он
и козы не спустились к ним.
- 21 wa-tóʔo térob wa-ʔébdəd šígir wa-
ɬiyóɥ éftəg wa-ʔətrébbəʃ kólə nhəʃʃ
rəbaʒ wa-yaʔataɥ tóʔo ɬəhrəb Когда он спустился
и почувствовал, что попал
в ловушку и запутался в сети,
он задрожал, и сжался, и лежал,
тяжело дыша, как дикая коза.
- 22 wa-ɬirab dəy wa-lówə bəy wa-kitef
šérhon wa-ʔidi wa-ɭaɭ tiɬak di-
káʔyəher Люди спустились, связали
его по рукам и ногам и повели
в деревню.
- 23 wa-kaɥ tóʔo érah káʔyəher wa-ʔóbər
ʔəy ʔəghétən wa-ʔəmbórye fézaʔ wa-
šédre Когда его привели в деревню,
женщины и дети вышли на него
посмотреть, а он был очень
напуган и растерян.
- 24 íɬber ʔəy əkniyo aɭ-koténa Перед ним положили еду, но он
не стал есть.
- 25 wa-hərówə ɬəʃómtol wa-aɭ-yəsmétol
ʔar ʔəghem wa-ʔaɭ-yəʃeʔiyin Попытались с ним поговорить,
но он не отвечал, потому что
не умел говорить и ничего не
понимал.
- 26 ídef ʔəy wa-ʔirbaɥ wa-ríhaʒ ʔaf
yəʃnóki Потом его взяли и стали мыть
и чистить.
- 27 wa-yhe fəne aɭ-təgósər tkʔé ʔəy əʔəd
ʔar íɬzo məy gelido káno tóʔo rokt
di-ʃəb wa-məy ɬay di-ɬəhórhir А до того никто не хотел к нему
прикасаться, потому что вся
кожа его была грубая, как на
пятках, и запах его был подобен
запаху дикого козла.
- 28 wa-kíʃaf məy raʔt di-ri Потом остригли ему голову.
- 29 tóʔo ébdəd rího bə-gad wa-kaɥ ébdəd
əʔəd getéʔar aɭ-hémol əʔəd Когда он почувствовал на своем
теле воду и прикосновения
рук, ему стало плохо и он
заболел, ведь он не выносил
прикосновений.

30	ídef 'əy wa-bí'eg 'ímer 'asé yə'tórəf
ke bí'eg	Тогда его отпустили и решили:
может быть, он поправится,
если его отпустить.
31	wa-tó'o bí'eg táhər wa-yhe geté'ar	Когда его отпустили, он ушел,
но все еще был болен.
32	wa-ḳarére šə'nōwə nōyhər di-régom
ḳənšérhən 'ímer bes táhrer di-šámə	На следующий день люди
увидели, что над горами кружат
птицы, и кто-то сказал: должно
быть, это Тахрер умер.
33	wa-téhər é'əfo 'af yəkábər mənəl
ébraḥ nōyhər	Люди пошли к тому месту, куда
слетались птицы.
34	ḳəsōwə tó'o šámə wa-'éz'əm 'əy
nōyhər ḳor yənáda'sš	Они обнаружили, что он умер,
а вокруг него сидели птицы и
клевали тело.
35	'ímer ifúl yəšóuge 'ímer yə'óude 'əy
šərmhin 'an nōyhər ḳor al-'indá'sš	Кто-то сказал: что же делать?
Сказал: давайте закидаем его
ветками деревьев, чтобы птицы
его не трогали.
36	wa-'a'dōwə 'əy šərmhin mən tək wa-
mən bo 'af al-'ad yəbō'or məy ši	И они положили ветки на него
со всех сторон так, что он был
совсем не виден.
37	wa-leṭ təhórhir netékat 'ál'a təy wa-
šámə 'af stəté'ən məy də ḥalf	С тех пор дикие козы в этой
местности стали умирать одна
за другой, пока не перевелись
совсем.
38	wa-ná'a al-'ad di-kí'i bək ḳal
ḳənšérhən də bə-ḥalf	И теперь там ничего не
осталось, только скалы.
39	wa-stó'o toutéyo	конец истории

Для структурного и типологического анализа текста мы воспользовались схемой, предложенной Адрианой Бензакен [Benzaquén 2006] для нарративов о «диких детях», которую она обнаруживает в разных типах дискурса: документальных свидетельствах, академических работах, фольклоре и литературе и описывает ее прежде всего как характерную для академических или документальных текстов. Бензакен отмечает, что в академический дискурс могут проникать мотивы из мифологических и фольклорных историй о «диких людях» [Benzaquén 2006, p. 295], кроме того,

многие из историй, входящих в списки изучаемых кейсов, имеют скорее фольклорное происхождение³.

Одним из характерных элементов нарратива о «диком человеке» становится список его характерных качеств – такие списки появляются в явном виде в академической литературе, но и в фольклорных или литературных историях возникают пассажи, описывающие странность и собственно «дикость» героя, его отличия от обычных людей. Такие списки довольно естественно для разного рода литературных перечней могут быть организованы как фрагмент текста с параллелистической структурой – см., например, строки 3 и 5, 24–25 в настоящем тексте [Belozerova et al. 2023, p. 571].

Нарративная схема «встреча – поимка – любопытство – институционализированная забота – изучение – разочарование» [Benzaquén 2006, pp. 66–70] оказывается применимой и для описания литературных историй, основным содержанием которых становится встреча «дикого человека» с цивилизацией и тема грани между «дикостью» и «цивилизованностью», а также сложности коммуникации между двумя мирами. Наша сокотрийская история содержит практически все основные этапы такого взаимодействия⁴.

Тахрер, подобно описанным в литературе «диким детям», ведет себя – и в своей повседневной «дикой» жизни, и после поимки и попыток приобщения к цивилизации – совершенно так же, как и дикие козы, с которыми он живет и в честь которых назван [Belozerova et al. 2023, p. 572]. Он неспособен влиться в человеческое общество, но и не может уже вернуться к естественному состоянию и в конечном погибает – как и многие описанные в литературе «дикие дети».

История Тахрера обнаруживает некоторое количество поразительных сходств с историей Энкиду, героя эпоса о Гильгамеше, вплоть до структурных параллелей в некоторых пассажах [Belozerova et al. 2023, p. 575]⁵. В образах обоих персонажей мы ранее находили [Belozerova et al. 2023, p. 574 fn. 28, p. 575 fn. 34] черты «дикого пастуха» или «хозяина (диких) животных» –

³ Насколько можно судить, реально задокументированные «дикие дети» росли в изоляции от общества или имеют психические расстройства, истории же о воспитании детей животными относятся полностью к области фольклора [Dombrowski et al. 2011, p. 82].

⁴ См. подробный анализ применительно к нашему тексту: [Belozerova et al. 2023, pp. 572–574].

⁵ Подробное сопоставление этих образов см.: [Belozerova et al. 2023, pp. 574–578].

мифологического хранителя домашних стад или диких зверей. Явным образом эта функция не приписывается Тахреру, но с подобным представлением может быть связана загадочная гибель всех коз после его смерти – в любом случае, он не просто «дикий ребенок», воспитанный ими, а имеет некую глубокую сверхъестественную связь с животными.

В то же время в сокотрийском фольклоре существует представление о «диком человеке» иного типа – герое, который обладает нечеловеческой силой и живет одиноко вне общества, в диком месте – при этом он непременно принадлежит к определенному племени и имеет в нем родственников⁶.

Давид Мюллер и Миранда Моррис приводят несколько подобных рассказов жанра *темтило* (*temtīl'o*) – истории, включающие несколько стихотворных строк, довольно загадочных без контекста, прозаическая часть истории при этом призвана объяснять поэтическую⁷.

1. В одной из таких историй⁸ Ингемгем (или ди-Ингемгем – «тот, кто говорит непонятно», слишком быстро или слишком тихо) – необыкновенно сильный человек, который жил уединенно в горах, воровал еду и скот. Его долго и безуспешно пытались поймать, пока несколько человек, среди которых был и муж его сестры, не поставили ловушку на его пути (ср. эпизод из истории Тахрера, которого ловят сходным образом – ставят сети на пути диких коз), затем они обсуждают, убить его или лучше отрезать руки (в стихотворении – «рога», можно с осторожностью предположить, что персонаж изначально мог иметь зооморфные черты, и лишь позднее эта строка стала интерпретироваться как метафора):

⁶ Интересно, что, как пишет Уайт [White 1978, p. 165], для европейцев античности или средневековья «дикий человек» отличается от варвара тем, что последний хотя бы принадлежит к семье или племени, «дикий человек» же всегда один.

⁷ См.: Morris M.J. Op/ cit. P. 53–54. К сожалению, мы лишены здесь возможности детально проанализировать структуру этих нарративов, поскольку в публикациях прозаическая часть дается в кратком пересказе на немецком или английском языке или не приводится вовсе. Нашим информантам эти истории оказались неизвестны – в ходе полевого сезона на Сокотре в ноябре 2025 г. мы могли подробно обсудить с ними только поэтическую часть приведенных историй и дать к ним лексико-филологический комментарий. Можно лишь отметить, что в существующем изложении они все же содержат характерный элемент структуры подобных нарративов – перечень черт «дикого человека», призванных подчеркнуть его инаковость.

⁸ Morris M.J. Op. cit. P. 2282–2285.

rēbən ʿek ʿəyyúg ingémgim
látaʿ ʿek yəztərérən

Решили люди про тебя, Ингемгем,
Убить тебя договорились.

rēbən ʿek l'ikṣóf mək káni
fahkók mək mərhóytən

Решили про тебя – рога тебе
отрезать,
Спилить их сердцевины

wa-ʔal-ʿak wa-atékaṭ káni
wa-ʔal-ʿak wa-atéṣab ḥawáfi

И не поднимутся больше рога
И не будут больше прямыми, как
меч.

Ингемгем отвечает стихами, на этом заканчивается повествование в приведенной версии:

saʿ fe wa-saʿ kéloy
wa-rəḡadhiniṭin⁹ yhóbiʿ

Девять у меня и девять почек
А долей в печени семь

wa-ʔalbibi gaʿláli
wa-ʔértaḥ mərtədáfétən¹⁰

И два сердца, как два круглых
камня,
И мускулы в несколько слоев

défər di-ʿášbak əlbóbbən
laṭ fham šerhétən¹¹

Пламя *ашбака* – мое сердце,
Угли, бросающие искры.

⁹ Диминутив от *rikáde*. Слово неизвестно нашим информантам и в корпусе опубликованных сокотрийских текстов встречается только в этом стихотворении; неясно, какой именно орган или часть тела обозначает этот термин. Д. Мюллер и В. Леслау интерпретируют его как «селезенку» (*Müller D.H. Die Mehri- und Soqotri-Sprache. I. S. 169; Idem. Die Mehri- und Soqotri-Sprache. II. S. 338; LS, p. 405*], Миранда Моррис в обоих приведенных вариантах переводит как «доли печени» (*Morris M.J. Op. cit. P. 2285, 2287*), однако в параллельном арабском тексте, составленном разными авторами, перевод различается: в первом случае (*Morris M.J. Op. cit., p. 2284*) Фахад Салим Кафайан дает *ardāfu-d-ḡahri* – «ягодицы», «нижние части спины», во втором (*Morris M.J. Op. cit., p. 2286*) – Мухаммад Са'д Таха Бижмихи комментирует *ḡəḡadhiniṭin* как «слои мяса, расположенные рядом с печенью» (*aṭṛāfu-l-laḥmi taqa'u bi-jānibi-l-kabidi*). См. также: [Simeone-Senelle, Lonnet 1991, p. 1469], где для этого корня наряду со значением «селезенка» (*rate*) приводится «бок» (*flanc*).

¹⁰ Вариант *mərtidiyitin*, «добавленные, дополнительные» (*Morris M.J. Op. cit., p. 2285; Müller D.H. Die Mehri- und Soqotri-Sprache. II. S. 338*).

¹¹ Вариант: *défər di-ʿášbak əktini/wa-fham šerhétən* – «пламя ашбака я ем и угли, бросающие искры» (*Morris M.J. Op. cit., p. 2289*).

Первые два двустишия опубликованы еще Д. Мюллером без нарративной части, с комментарием, что смысл стихов неясен¹².

Множество органов должно символизировать сверхъестественную, нечеловеческую силу. Этот мотив встречается, например, в балканском фольклоре, где три сердца имеет Муса Кеседжия – разбойник и антагонист главного героя эпоса о Королевиче Марко [Foley 1986, p. 212] – или богатырша, с которой Марко сражается [Porović 1988, p. 105]. Кроме того, дополнительные органы у персонажей, обладающих сверхспособностями, – популярный троп современной массовой культуры¹³. Наш сокотрийский информант ‘Иса Гум’ан отмечает, что два сердца могут также означать ум и обладание особыми знаниями, так как в сокотрийской культуре сердце считается «вместилищем разума».

2. Другой вариант темтило¹⁴ с этими стихами – история дикого человека по имени Фир’ун («фараон» – как воплощение силы и непобедимости, либо бесстыдного поведения¹⁵). Родился в племени, которое почти полностью истребили соседи, обладал огромной силой и воровал скот¹⁶.

Однажды увидел людей из соседних племен и произнес стихи, похваляясь своей силой:

fir’ún ho di-fes di-háhər
di-šérhon məktədífētən

Я – Фир’ун с черным лбом
И с кривыми ногами,

di-ʕag ał-l’óhdir énhi
di-biri ɭə-ʕémhetš

Которого не одолеет ни один
человек,
Рожденный матерью.

¹² Müller D.H. Die Mehri- und Soqotri-Sprache. I. S. 169; *Idem*. Die Mehri- und Soqotri-Sprache. II. S. 338.

¹³ См., например: Auxiliary Organs | Superpower Wiki | Fandom. URL: https://powerlisting.fandom.com/wiki/Auxiliary_Organs (дата обращения: 25.11.2025).

¹⁴ Morris M.J. Op. cit. P. 2284–2289.

¹⁵ Ibid. P. 2289.

¹⁶ Упоминается эпизод, когда украденного и убитого им скота было так много, что «воды в вади текли кровью» – формула, описывающая забивание скота в неразумном, неумеренном количестве, которая встречается и в других сокотрийских фольклорных текстах, см., например, Morris M.J. Op. cit. P. 2331: племя Балхейхом обезумело от горя после смерти вождя и забило столько скота, сколько невозможно было съесть, чем прогневило Бога. В нашем случае, возможно, помимо гигантского ущерба для враждебных племен, подразумевается, что герой способен в одиночку забить и съесть невероятное количество скота.

Затем следуют приведенные выше строки о множестве почек, двух сердцах и т. д.

На него попытались скатить огромный валун, но он отбил его стволом дерева, который использовал как вертел для мяса, – и поблагодарил за камень, который можно использовать для костра. После этого соседи решили, что он непобедим, и племена заключили мир, а племя Фир'уна стало многочисленным.

Описание «дикого человека» здесь включает 'physical aberration in both color (blackness) and size' [White 1978, p. 162]. Чернота – характерное свойство «дикого человека» в европейских легендах, а также в некоторых претендующих на достоверность описаниях «диких детей» [Benzaquén 2006, p. 59]. Упоминание кривых ног не только дополняет странный и пугающий облик персонажа, но и подчеркивает его физическую силу (*несмотря на кривые ноги*).

Интересно, что Ингемгем – и, первоначально, Фир'ун – не выступают как герои, защищающие племя, напротив, они вредят окружающим. Впрочем, Фир'ун вредит только враждебным соседям, и, судя по тону повествования, эти персонажи воспринимаются с точки зрения рассказчика скорее позитивно – как «удалые разбойники».

Тут тоже наблюдается некоторое сходство с европейскими образами «диких людей» – как пишет Уайт [White 1978, pp. 165–166], «дикий человек» не подчиняется никаким законам, живет не в обществе, но всегда рядом с ним, в какой-нибудь дикой местности по соседству с поселениями, и воровство скота – одно из характерных для него занятий.

3. Другой¹⁷ «дикий человек» по имени Гиль'ано¹⁸ жил на побережье, но не ел рыбу, лишь иногда поднимался в горы чтобы пить пахту. Он был необрезанный и не знал женщин, имел сверхъестественные способности, но скрывал их и притворялся сумасшедшим. Однажды Гиль'ано пришел в горы за пахтой и встретил людей, которые сказали ему, что убили всех мужчин его племени. Он сделал вид, что ничего не понял, но побежал к своему племени и, увидев убитых, решил мстить. Девочка, которая тоже обладала некими способностями, пошла с ним и произнесла проклятие, парализовавшее врагов, – и Гиль'ано перебил их одного за другим. Потом множество женщин из обоих племен родили от него детей, и он стал главой большого единого племени.

¹⁷ Morris M.J. Op. cit. P. 2300–2303.

¹⁸ 'Иса Гум'ан прокомментировал имя так: gil'ano – это название сорта пальмы, возможно, здесь есть намек на огромный рост героя.

Интересен здесь переход от асексуальности, присущей герою в диком состоянии, к гиперсексуальности, который знаменует и переход к жизни в обществе. Средневековые европейские «дикие люди» часто гиперсексуальны и обладают необузданным темпераментом, могут похищать женщин. При этом именно женщина приручает «дикого человека» [Bartra 1994, pp. 100–106]. Также и в старовавилонской версии эпоса о Гильгамеше блудница Шамхат буквально приводит Энкиду в цивилизованное общество после того, как провела с ним две недели [George 2018]. Сокотрийский герой, однако, руководствуется скорее не страстью, а чувством долга, когда стремится сначала отомстить за убитых, а затем возрождает племя и становится его главой и таким образом полностью интегрируется в общество, которого ранее избегал, – возможно, мотив сексуального акта как перехода в цивилизованное состояние здесь нерелевантен.

4. В еще одной истории людям по какой-то причине нужно рассмешить могущественного правителя по имени Макон (в обоих вариантах текста¹⁹ изложение несколько непоследовательно, у М. Моррис – пока он не смеется, не идут дожди), и они идут за советом к мудрому человеку по имени Мекраш («голый»). Тот игнорирует любые слова, пока к нему не обращаются в стихах, которые должны его задеть, – тогда он отвечает, а затем дает совет – привести к Макону множество безрогих коз одинаковой расцветки и таких же козлят и выпустить их всех одновременно. Когда Макон увидел, как козы с козлятами путаются и не могут разобраться, где чьи, он рассмеялся. В версии CSOL Мекраш – просто некий мудрец, у Миранды Моррис – «дикий человек», который живет в одиночестве, ни с кем не разговаривает, не носит одежды, ест только мясо диких коз и никогда не знал женщин²⁰.

Здесь мы снова встречаем упоминание асексуальности «дикого человека» – можно предположить, что она связана с необыкновенной силой или магическими способностями героя, которые он утратит если вступит в сексуальные отношения (ср. мотив C111²¹ – «герой утрачивает силу с утратой целомудрия»). «Дикий человек» может обладать тайным знанием, которым он делится неохотно, – его нужно поймать и заставить это сделать [Bernheimer 1952, pp. 25–26].

¹⁹ Morris M.J. Op. cit. P. 2234–2241; CSOL III, p. 27.

²⁰ Morris M.J. Op. cit. P. 2237.

²¹ Thompson St. Motif-index of folk-literature: a classification of narrative elements in folktales, ballads, myths, fables, medieval romances, exempla, fabliaux, jest-books, and local legends. Revised and enlarged edition. Bloomington: Indiana University Press, 1955–1958.

5. В доме одного бедняка поймали «сильного человека», который жил одиноко в горах, при нем нашли меру соли²². Человека отвели к султану и связали веревкой, о чем и сложили следующие строки:

máskin mǐʃər táhrer
bə-ḳayd ke tətákʰən
šóʔomk díʔe dóʔo
bə-ḳahf bə-di-mǐlʰo

Бедный дикий козел!
В путях, ты озираешься.
Ты продал свой рассудок
За какую-то меру соли!

История имеет несколько общих элементов с записанной нами легендой о «диком человеке» по имени Тахрер. Само это слово встречается в первой строке стихотворения и, возможно, отсылает к имени персонажа, но прямо не обозначено как таковое. Оно входит здесь в словосочетание «дикий козел» (mǐʃər táhrer) и может быть просто эпитетом для свободолюбивого и мужественного человека (идея о некотором благородстве или по крайней мере естественности и правильности для героя его дикого образа жизни также присутствует в стихотворении), который попался подобно тому, как дикие козы попадают в ловушки. Образ связанного и озирающегося по сторонам «дикого человека» (уподобленного и в этом дикому животному), оказавшегося в плену у людей цивилизованных, также напоминает о легенде.

Для понимания некоторых аспектов сокотрийского образа «дикого человека» стоит упомянуть, что на острове существует традиция отшельничества, и образ жизни отшельника, поселившегося в пещере, скорее ассоциируется у сокотрийцев не с особым «диким человеком», а с тем, как жили *цивилизованные*, принадлежащие к обществу люди в древности²³. По словам наших информантов, в старые времена жители горных деревень укры-

²² Müller D.H. Die Mehri- und Soqotri-Sprache. II. S. 314–315. Автор благодарит Леонида Ефимовича Когана за указание на этот текст и замечание, что соль может упоминаться, поскольку ассоциируется с копытными животными.

²³ Ср. внешнее свидетельство – британский дипломат, посетивший остров в 1615 г., описывает беднейшие слои сокотрийского общества как «дикарей»: «бедные, худые, обнаженные, с длинными волосами, не едят ничего, кроме корней, скрываются в кустах, не прикрытые ничем, бояться всего, не имеют домов, дикие почти как звери», которых он счел настоящим коренным населением острова (Roe T. The embassy of Sir Thomas Roe to the court of the Great Mogul, 1615–1619, as narrated in his Journal and correspondence / ed. by W. Foster. Vol. 1. Works issued by the Hakluyt society, 1899. P. 34).

вались в пещерах вместе со скотом от сильного дождя, ветра и от наводнений. Также, например, в отчете Оксфордской экспедиции 1956 г. [Botting 1958, p. 203–204] упоминается, что бедуины в жаркий сезон, когда нет травы на пастбищах, поднимаются со стадами в горы и живут в пещерах. В наши дни отшельничество также иногда практикуется²⁴.

Вот, например, записанный нами фрагмент рассказа об отшельнике²⁵, который обладает некоторыми тайными знаниями и способностями, но при этом является не «диким человеком», а скорее уважаемым членом традиционного общества:

tó'o yə'súmor fíne bə-zamán yə'súmor
 ʔad ʔag lə-ħa šibeb ʔar šáħi al-gá'ħer
 yəzɔ'om hšəy ʔəy bə-ʔirébe kíno lə-ħa
 bə-mómi bə-šarkíyya
 wa-šəy šəl'e ʔišárhən wa-šəl'e di-tétən
 wa-máħbər di-ʔérhon wa-ʔérəm šəy
 ʔášər wa-ʔəy mən əšgár di-báybay
 wa-lal yóufos dí'yhe bə-šə'ṭrəħər
 yə'súmor həy ʔag di-mən ʔirébe
 wa-yə'súmor həy ʔag máħgər bə-səb
 yə'sórəb éməd di-dómər míta yíkən
 dómər wa-míta al-tədomər dí'yhe bə-
 déro tó'o der ən'ábrər həy
 wa-ke šódím yəħágor dí'yhe lə-
 mážreher bər yíkən tó'o l'isédəm
 (...) wa-yə'súmor həy nínhin di-gəzire
 tó'o yəšóniš ál-la bə-di-yíkən

Говорят, в старые времена жил один человек, старый, но крепкий, не больной.

Он жил один в небольшой пещере рядом с Момии, на востоке острова.

У него было тридцать три овцы и сто коз, и еще у него было одиннадцать деревьев папайи. Когда люди из племени говорили о нем, они называли его Человек-из-пещеры.

Еще его называли Предсказателем²⁶, потому что он знал, когда будет дождь, и когда не будет – в течение всей его жизни ему являлись видения. Когда он спал, он предвидел во сне, и потом было так, как ему приснилось.

<...> Его называли еще Старшим братом (всего) острова, потому что Бог открывал ему будущее.

²⁴ Известный отшельник Абдулла ас-Салим Эллай, живущий в пещере на побережье недалеко от Калансии, демонстрирует туристам подобный образ жизни: The hermit of Socotra Island – BBC Travel. URL: <https://www.bbc.com/travel/article/20211209-the-hermit-of-socotra-island> (дата обращения: 25.11.2025).

²⁵ Рассказан Ахмадом 'Исой ад-Да'архи в июне 2021 г. в Москве.

²⁶ Сокотри *máħgər* (дв. *maħgíri*, мн. *máħgor*) – человек, который наблюдает за звездами и предсказывает погоду.

Большинство героев в сокотрийских историях носят «говорящие» имена, отсылающие так или иначе к одной из характерных черт «дикого человека», которые встречаются как в свидетельствах, претендующих на достоверность, так и в фольклорных нарративах [Benzaquén 2006, pp. 58–59; Zingg 1940, pp. 504–514] – живет среди диких животных и ведет себя подобно им (Тахрер), не носит одежду (Мекраш), агрессивный и нетерпеливый (Фир'ун), издает животные звуки вместо членораздельной речи (Ингемгем). Упоминаются также и другие классические черты: уединенный образ жизни, гипер- или асексуальность, странные пищевые привычки; в том числе чисто фольклорные – особая мудрость и обладание тайными знаниями, небывалая сила, которая может символически отображаться через наличие лишних, добавочных органов или зооморфные черты.

Сокотрийские истории о «диких людях» представляют собой определенный спектр по степени их «дикости»: с одной его стороны Тахрер – персонаж, который ведет себя как одна из диких коз, с которыми он живет, совершенно не способен интегрироваться в человеческое общество, но обладает мистической связью с животными, и после его гибели нарушается природное равновесие. Сама эта история скорее иного типа, нежели опубликованные Давидом Мюллером и Мирандой Моррис истории «диких героев», в которых, подобно европейским образцам, «граница между героизмом и дикостью подвижна» [Bernheimer 1952, p. 10], персонажи способны взаимодействовать с людьми на разных уровнях.

«Дикие герои» вроде Ингемгема и Фир'уна живут уединенно, вне общества, и представляют определенную проблему для него. Они имеют в своем облике фантастические черты, указывающие на их необыкновенную силу. При этом такие герои, как Фир'ун и Гиль'ано, имея черты «дикого человека», в конечном итоге проявляют лояльность своему племени.

Наконец, есть персонажи, выбравшие отшельнический образ жизни. Они также обладают некоторыми сверхъестественными способностями, однако в доступных нам версиях не упоминается, что они отличаются от обычных людей, их «дикость» выражается скорее в особом образе жизни и нежелании контактировать с обществом.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00163-П.

Автор выражает искреннюю и глубокую признательность нашим сокотрийским коллегам и информантам – 'Исе Гум'ану ад-Да'архи,

Ахмаду 'Исе ад-Да'архи и Майсун ад-Да'архи за неоценимую помощь в изучении сокотрийского языка и культурного наследия. Особую благодарность автор приносит Леониду Ефимовичу Когану за поддержку, множество ценных замечаний, а также за предоставленную возможность принимать участие в исследованиях Сокотры. Автор также благодарит Кевина Мак Нира за обсуждение темы отшельничества на острове.

Acknowledgements

This research was supported by a grant from the Russian Science Foundation № 22-18-00163-II.

The author expresses sincere and profound gratitude to Soqotri colleagues and informants – 'Isa Gum'an al-Da'rhi, Ahmad 'Isa al-Da'arhi and Maysoon Mohammed al-Da'rhi for their invaluable assistance in the study of the Soqotri language and cultural heritage. Special thanks are due to Prof. Leonid Kogan for his support, numerous valuable comments, and for providing the opportunity to participate in research on Soqotra. The author also thanks Kevin McNeer for discussions on the phenomenon of hermits on the island.

Список сокращений

CSOL – Naumkin V., Kogan L., Cherkashin D., Bulakh M., Vizirova E., al-Da'rhi 'I.G., al-Da'rhi A.'I., al-Da'rhi M.M. Corpus of Soqotri oral literature. Vol. I–II, III (forthcoming). Studies in Semitic Languages and Linguistics. Leiden: Brill, 2014 –

LS – Leslau W. Lexique Soqotri (Sudarabique moderne) avec comparaisons et explications étymologiques. P.: C. Klincksieck, 1938. 501 p. (Collection linguistique publiée par la Société de linguistique de Paris; 41)

Литература

Bartra 1994 – Bartra R. Wild men in the looking glass: The mythic origins of European otherness. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1994. 232 p.

Belozerova et al. 2023 – Belozerova A., Kharitonova A., al-Da'arhi A.'I. A “wild man” from the Island of Soqotra: A new text in its comparative setting // Bulletin of the School of Oriental and African Studies. 2023. Vol. 86. No. 3. P. 561–580.

Benzaquén 2006 – Benzaquén A.S. Encounters with wild children: Temptation and disappointment in the study of human nature. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2006. 400 p.

- Bernheimer 1952 – *Bernheimer R.* Wild men in the Middle Ages: A study in art, sentiment, and demonology. Cambridge: Harvard University Press, 1952. 224 p.
- Botting 1958 – *Botting D.* The Oxford University expedition to Socotra // The Geographical Journal. 1958. Vol. 124. No. 2. P. 200–207.
- Dombrowski et al. 2011 – *Dombrowski S.C., Gischlar K.L., Mrazik M.* Assessing and treating low incidence/high severity psychological disorders of childhood. Ne.Y.: Springer, 2011. 254 p.
- Foley 1986 – *Foley J.M.* Tradition and the collective talent: Oral epic, textual meaning, and receptionalist theory // Cultural Anthropology. 1986. Vol. 1. No. 2. P. 203–222.
- George 2018 – *George A.R.* Enkidu and the Harlot: Another Fragment of Old Babylonian Gilgameš // Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie. 2018. Vol. 108. No. 1. P. 10–21.
- Popović 1988 – *Popović T.* Prince Marko: The hero of South Slavic epics. Syracuse: Syracuse University Press, 1988. 240 p.
- Simeone-Senelle, Lonnet 1991 – *Simeone-Senelle M.-C., Lonnet A.* Lexique Soqotri: Les noms des parties du corps // Semitic studies in honor of Wolf Leslau / ed. by A.S. Kaye. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1991. P. 1143–1487.
- White 1978 – *White H.* The forms of wildness: Archaeology of an idea // White H.–Tropics of discourse: Essays in cultural criticism. Baltimore: John Hopkins University Press, 1978. P. 150–182.
- Zingg 1940 – *Zingg R.M.* Feral man and extreme cases of isolation // The American Journal of Psychology. 1940. Vol. 53. No. 4. P. 487–517.

References

- Bartra, R. (1994), *Wild men in the looking glass: The mythic origins of European otherness*, University of Michigan Press, Ann Arbor, MI, USA.
- Belozerova, A., Kharitonova, A. and al-Da'arhi, A.'I. (2023), "A 'wild man' from the island of Soqatra: a new text in its comparative setting", *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, vol. 86, no. 3, pp. 561–580.
- Benzaquén, A.S. (2006), *Encounters with wild children: Temptation and disappointment in the study of human nature*, McGill-Queen's University Press, Montreal, Canada.
- Bernheimer, R. (1952), *Wild men in the Middle Ages: A study in art, sentiment, and demonology*, Harvard University Press, Cambridge, MA, USA.
- Botting, D. (1958), "The Oxford University expedition to Socotra", *The Geographical Journal*, vol. 124, no. 2, pp. 200–207.
- Dombrowski, S.C., Gischlar, K.L. and Mrazik, M. (2011), *Assessing and treating low incidence/high severity psychological disorders of childhood*, Springer, New York, NY, USA.

- Foley, J.M. (1986), "Tradition and the collective talent: Oral epic, textual meaning, and receptionist theory", *Cultural Anthropology*, vol. 1, no. 2, pp. 203–222.
- George, A. (2018), "Enkidu and the Harlot: Another Fragment of Old Babylonian Gilgamesh", *Zeitschrift für Assyriologie und vorderasiatische Archäologie*, vol. 108, no. 1, pp. 10–21.
- Popović, T. (1988), *Prince Marko: The hero of South Slavic epics*, Syracuse University Press, Syracuse, NY, USA.
- Simeone-Senelle, M.-C. and Lonnet, A. (1991), "Lexique Soqotri: les noms des parties du corps", in Kaye, A.S., ed., *Semitic studies in honor of Wolf Leslau*, Otto Harrassowitz, Wiesbaden, Germany, pp. 1445–1487.
- White, H. (1978), "The forms of wildness: Archaeology of an idea", in White, H., *Tropics of discourse: essays in cultural criticism*, John Hopkins University Press, Baltimore, MD, USA, pp. 150–182.
- Zingg, R.M. (1940), "Feral man and extreme cases of isolation", *The American Journal of Psychology*, vol. 53, no. 4, pp. 487–517.

Информация об авторе

Анастасия В. Белозёрова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20;

Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; 107031, Россия, Москва, ул. Рождественка, д. 12; unpindownable@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1747-861X

Information about the author

Anastasia V. Belozeroва, HSE University, Moscow, Russia; 20, Myasnitskaya St., Moscow, Russia, 101000;

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 12, Rozhdestvenka St., Moscow, Russia, 107031; unpindownable@gmail.com

ORCID: 0000-0003-1747-861X